

Николай Михайлович Пржевальскій.

(Съ портретомъ.)

Двадцатаго октября с. г. исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня смерти великаго русскаго путешественника Николая Михайловича Пржевальскаго...

Мнѣ, какъ ученику и послѣдователю, предложено было отмѣтить этотъ день воспоминаніемъ о Пржевальскомъ ¹⁾.

Есть счастливыя имена, которыя довольно произнести, чтобы возбудить въ слушателяхъ представленіе о чемъ-то великомъ и общеизвѣстномъ. Таково имя Пржевальскаго....

Николай Михайловичъ Пржевальскій принадлежалъ къ числу немногихъ счастливыхъ людей, ученая дѣятельность котораго еще при жизни была оцѣнена, какъ въ своемъ отечествѣ, такъ и за границею...

Дѣдъ Николая Михайловича воспитывался въ іезуитской школѣ въ Полоцкѣ, но до окончанія курса бѣжалъ изъ училища и перешелъ въ православіе, принявъ имя Кузьмы Ѳомича. Отецъ—Михаилъ Кузьмичъ, въ чинѣ поручика оставилъ службу, женился на дочери помѣщика, Еленѣ Алексѣевнѣ Каретниковой, и поселился въ имѣніи „Отрадное“, Смоленской губерніи, рядомъ съ родовымъ гнѣздомъ своей жены.

„Въ 1867-мъ году, я впервые познакомился съ Николаемъ Михайловичемъ, говоритъ вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, П. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій.

¹⁾ Подробнѣе изложено въ книжкѣ: П. К. Козловъ. „Николай Михайловичъ Пржевальскій—ислѣдователь природы Центральной Азіи“, съ двумя портретами, тремя таблицами, пятью рисунками въ текстѣ, и одною отчетною картой четырехъ путешествій Пржевальскаго. С.-Петербургъ. 1913. Цѣна 1 р. 50 к.

Черезъ мое посредство онъ обратился тогда въ первый разъ за помощью и покровительствомъ къ Географическому Обществу, объяснивъ мнѣ свои намѣренія заняться путешествіемъ въ Средней Азии. Въ то время Общество крайне рѣдко помогало матеріальными средствами молодымъ путешественникамъ, отправлявшимся въ путешествіе по собственной инициативѣ, можетъ быть, потому, что такая инициатива проявлялась еще слишкомъ рѣдко, но отъ времени до времени оно снаряжало свои экспедиціи, подбирая въ составъ ихъ исключительно лицъ уже извѣстныхъ своими научными трудами и рекомендуемыхъ организаторами экспедицій. Николай Михайловичъ Пржевальскій былъ въ научномъ мірѣ еще совершенно неизвѣстною величиною, и дать пособіе ему на его прелпріятіе, а тѣмъ болѣе организовать подъ его руководствомъ цѣлую экспедицію, Совѣтъ Общества не рѣшился“. Слѣдуетъ замѣтить, что молодой, энергичный Пржевальскій произвелъ на П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго сильное впечатлѣніе, и П. П., боясь разстаться съ нимъ навсегда, общалъ Николаю Михайловичу, что если онъ на собственные средства сдѣлаетъ какія-бы то ни было интересныя поѣздки и изслѣдованія въ Уссурийскомъ краѣ, которыми докажетъ свою способность къ путешествіямъ и географическимъ изслѣдованіямъ, то, по возвращеніи изъ Сибири, онъ можетъ надѣяться на организацію со стороны Общества, подъ его руководствомъ, болѣе серьезной экспедиціи въ Среднюю Азію.

Пржевальскій отправился въ Иркутскъ, гдѣ просвѣщенный генералъ Кукель встрѣтилъ его благосклонно и нашелъ возможнымъ дать ему командировку въ Уссурийскій край. Въ теченіе полугода лѣтъ (1868—1869) боролся Николай Михайловичъ со всевозможными трудностями, опасностями и лишеніями, блуждая и охотясь по дебрямъ и лѣсамъ Уссурийскаго края. Результатомъ его трудовъ было первое, прекрасное и талантливое его сочиненіе „Путешествіе въ Уссурийскомъ краѣ“, изданное въ 1870 году. Императорское Русское Географическое Общество присудило Николаю Михайловичу первую почетную награду—серебряную медаль, причисливъ его съ этой поры къ своимъ непосредственнымъ дѣтелямъ.

Слово, данное Пржевальскому Семеновымъ-Тянь-Шанскимъ, было исполнено. По взаимному соглашенію былъ выработанъ планъ

первой экспедиціи Пржевальскаго во Внутреннюю Азію. Ордошь, Гань-су и Амдо'ское нагорье были избраны полемъ его дѣятельности, какъ географа-натуралиста. Особенное вниманіе будущаго путешественника было обращено на природу узкой полосы Гань-суйской провинціи, далеко вторгающуюся въ нагорную Азію между массивными горными хребтами, на склоны и долины этихъ хребтовъ и на Голубое озеро—Куку-норъ.

Пржевальскій съ тремя только спутниками совершилъ съ 1870 по 1873 г. цѣлый рядъ блестящихъ географическихъ подвиговъ, прославившихъ его имя, и вернулся черезъ Кяхту въ Петербургъ... Императорское Географическое Общество присудило ему высшую свою награду—Константиновскую медаль. Съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ Пржевальскому и тогдашній военный министръ, графъ Д. А. Милютинъ.

Николай Михайловичъ прочелъ нѣсколько увлекательныхъ лекцій и вездѣ вызывалъ бурныя оваціи. Славный путешественникъ былъ героемъ дня и создалъ вокругъ себя географическую атмосферу.

Еще въ то время, когда писалась „Монголія и страна Тангутовъ“, Н. М. Пржевальскій мечталъ уже о новомъ путешествіи и разрабатывалъ планъ его. „Я не намѣренъ успокоиться, сообщалъ онъ одному изъ друзей, и въ концѣ будущаго 1875 года, лишь только окончу второй томъ своего писанія, снова отправлюсь на два года въ Тибетъ“.

Особенно сочувственные отзывы министровъ—военнаго и иностранныхъ дѣлъ—дали возможность совѣту Географическаго Общества просить Августѣйшаго предсѣдателя, великаго князя Константина Николаевича исходатайствовать на экспедицію Пржевальскаго просимую имъ сумму изъ средствъ государственнаго казначейства. Его Высочество исходатайствовалъ деньги и при этомъ выразилъ увѣренность, „что экспедиція Пржевальскаго принесетъ обильные плоды для науки и честь тѣмъ учрежденіямъ, которыя примутъ на себя заботы объ ея осуществленіи“...

Двѣнадцатаго августа 1875 года, Пржевальскій выступилъ съ экспедиціей изъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-норъ.

Илійская долина, говоритъ онъ,—это азіатская Ломбардія по